

РОССИЯ И МИР В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАНДЕМИИ*

Лидия Николаевна Тимофеева,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия,
Timofeeva-lidiya@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 16.05.2021, принята к публикации 30.06.2021

Для цитирования: Тимофеева Л.Н. Россия и мир в условиях политической пандемии // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 2. С. 125–141. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_2_125

* Статья написана организатором и ведущей IV Субботних политологических чтений профессором Л.Н. Тимофеевой по итогам выступлений трех известных российских ученых: 1) Сильвестров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, член Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации, заслуженный экономист Российской Федерации, тема доклада: «Экономика 2020-х сквозь призму политики в условиях пандемии»; 2) Шабров Олег Федорович, доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, президент Академии политической науки, тема доклада: «Политическое управление в условиях нестабильности»; 3) Камышанов Виктор Иванович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Школы политических исследований Института общественных наук РАНХиГС, президент Международной общественной организации «Федерация мира и согласия», член Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации, тема доклада: «Международная политика государств в условиях пандемии: сравнительный анализ».

© Тимофеева Л.Н., 2021

Аннотация

Статья построена на основе размышлений, вызванных научной дискуссией, развернувшейся на заседании IV Субботних политологических чтений в Президентской академии, которые традиционно проводятся совместно с Российской ассоциацией политической науки (РАПН) и Академией политической науки (АПН). В центре внимания собравшихся был анализ положения России и мира в условиях политической пандемии. Тема заинтересовала широкий круг отечественных и зарубежных ученых. В заседании приняли участие более 70 человек из 13 городов Российской Федерации – Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска, Владимира, Екатеринбурга, Йошкар-Олы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Красноярска, Пскова, Ростова-на-Дону, Севастополя, Ярославля, а также из Донецка, аспиранты и преподаватели из Болгарии, Македонии, Украины, Нигерии. С докладами выступили известные специалисты в области экономики, политического управления и международных отношений. Анализ показал, во-первых, что стратегический прогноз, сделанный давно рядом известных европейских и американских университетов и фондов, предсказывал появление мировой пандемии с ее политическими и экономическими последствиями и неизбежностью формирования нового мирового порядка; во-вторых, коронавирус лишь обострил проблемы, которые давно назрели и связаны с постоянно растущим потреблением, истощаемостью природных ресурсов и чрезвычайным усложнением объекта политического управления, с которым не справляются управляющие элиты. На этом фоне возникли всевозможные концепции будущего: «демократического фашизма», новой «нормальности», упрощения объекта управления за счет контроля и цифровизации его жизни и деятельности и т. д. Усиливается роль транснациональных компаний, которые обогащаются за счет подобных пандемий; много теряет средний и малый бизнес, а значит, убывает средний класс; ослабевает роль межгосударственных структур типа ООН, Евросоюза и особенно международных общественных объединений, чье мнение сегодня никто не учитывает при принятии важных политических решений. В этой связи возникают следующие вопросы: каковы политические перспективы у России и мира в целом справиться с пандемией и все усложняющимися задачами управления, в чем смысл «нового реализма», и к чему он может привести.

Ключевые слова:

политическая пандемия, мировой кризис, насилие, солидарность, «демократический фашизм», «новый реализм».

RUSSIA AND THE WORLD IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL PANDEMIC

Lidiya N. Timofeeva,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia,
Timofeeva-lidiya@inbox.ru

Article received on May 16, 2021, accepted on June 30, 2021

For citation: Timofeeva, L.N. (2021). Russia and the World in the Context of the Political Pandemic. *Scientific journal "Discourse-P"*, 18(2), 125-141. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_2_125

Abstract

The article is based on the reflections caused by the scientific discussion that unfolded at the meeting of the Fourth Saturday Political Science Readings at the Russian Presidential Academy, which are traditionally held in conjunction with the Russian Political Science Association and the Academy of Political Science. The focus of the meeting was on the analysis of the situation in Russia and in the world in the context of the political pandemic. A wide range of domestic and foreign scientists got interested in the topic. The meeting was attended by more than 70 people from 13 cities of the Russian Federation – Moscow, Saint Petersburg, Bryansk, Vladimir, Ekaterinburg, Yoshkar-Ola, Nizhny Novgorod, Novosibirsk, Krasnoyarsk, Pskov, Rostov-on-Don, Sevastopol, Yaroslavl, as well as from Donetsk, graduate students and teachers from Bulgaria, Macedonia, Ukraine, and Nigeria. The presentations were made by well-known experts in the field of economics, political management and international relations. The analysis showed, firstly, that the strategic forecast made long ago by a number of well-known European and American universities and foundations predicted the emergence of a global pandemic with its political and economic consequences and inevitability of a new world order formation; secondly, the coronavirus only exacerbated the problems that had matured long ago and are associated with the constantly growing consumption, with natural resources depletion and with the extreme complexity of the political management object, which the governing elites cannot cope with. Against this background, all kinds of concepts of the future have emerged: “democratic fascism”, the new “normality”, simplification of the management object by controlling and digitalizing its life and activities, etc. The role of multinational companies, which are enriched by such pandemics, is increasing; medium and small businesses are losing a lot, which means that the middle class is decreasing; the role of intergovernmental organizations such as the UN, the European Union, and, especially, international NGOs, whose opinion is not taken into account today when making important political decisions, is weakening. In this regard, the following questions

are raised: what are the political prospects for Russia and the world as a whole to cope with the pandemic and the increasingly complex management tasks, what is the meaning of the “new realism” and what can it lead to.

Keywords:

political pandemic, global crisis, violence, solidarity, “democratic fascism”, “new realism”.

Введение

Планету охватил мощный кризис, связанный с пандемией коронавирусной инфекции. По определению специалистов, «кризис – это крупное, нерутинное происшествие, затрагивающее безопасность людей, окружающей среды, репутацию организации, которое требует немедленного внимания к себе или постоянного контроля и которое получило или может получить широкие неблагоприятные отзывы» (Пурселл, 2001, с. 19). В свое время С. Блэк разделил кризисы на два типа: «известное неизвестное» и «неизвестное неизвестное». В первом случае мы располагаем сведениями, что авария может произойти, но неизвестно, произойдет ли она, и если да, то когда. Во втором случае мы имеем дело с катастрофами и авариями, которые никто не способен предусмотреть (Блэк, 1990, с. 42). Но сегодня этот подход оспаривается, поскольку возможности науки, информационного общества и международного информационного обмена практически не оставили примеров кризисов, которые можно было бы назвать «неизвестное неизвестное». Вот и в случае с пандемией COVID-19, если обратиться к докладам международных аналитических центров, можно заметить, что кризис прогнозировали. Другое дело, как к этому относиться: как к результату международного заговора или естественному течению взаимосвязанных событий в микро- и макромире.

Но сейчас всех волнует вопрос, как справиться с пандемией и не ждать ли миру новой, еще более беспощадной волны. Конфликтный менеджмент подсказывает, что правильно организованное управление кризисом придает процессу формы, обеспечивающие минимизацию неизбежных политических, социальных, экономических и нравственных потерь; оптимизацию тех или иных сфер общественной жизни. И тут мы столкнулись с явлением *политической пандемии*, или кризисом политического управления, в котором оказался весь мир. В нем проявились конфликты интересов самого разного характера: геополитических, финансово-экономических, экологических, культурных, этнических, технологических и др. Возникает вопрос: как быстро и в чью пользу будет разрешен этот кризис? Страх перед смертельной инфекцией, многократно усиленный Интернетом и традиционными СМИ, еще больше обнажил противоречия между развитыми и развивающимися государствами, между бедными и богатыми, различными политическими союзами, людьми разных рас, между странами с различным цивилизационным укладом и т. д. (Тимофеева, 2020b). На наших глазах формируется политика «нового реализма», чьи перспективы еще предстоит оценить исследователям.

К какому будущему толкает нас пандемия?

Мировой кризис, в котором оказались Россия и весь мир, ряд экспертов считают неслучайным, ожидаемым и, возможно, даже запланированным. Как известно, пандемия (греч. πανδημία «весь народ») – эпидемия, характеризующаяся распространением инфекционного заболевания (чума, холера, грипп и др.) на территории всей страны, сопредельных государств, иногда группы стран и континентов. Чем вызвана многослойность пандемической проблемы? Почему этот кризис возник сейчас? Каким будет мир после пандемии? Версий немало. Приведем некоторые из них.

По мнению С.Н. Сильвестрова, во-первых, все кризисы имеют циклическую природу. При этом за прошедшее столетие произошло сжатие циклов кризисов: если раньше они возникали каждые 12–14 лет, то сейчас гораздо чаще – через 6–8 лет. Постоянно предпринимаются попытки проанализировать их, научиться предвидеть, однако пока это удается плохо. Самый длинный цикл завершился 10 лет назад финансовым кризисом 2007–2008 гг.: он длился 119 месяцев. В 2020 г. начался новый экономический кризис, отягощенный пандемией.

Во-вторых, человечество живет не в изолированном пространстве, рядом существует микромир бактерий, биосреда, которая взаимодействует с нами и отвечает на наши попытки перестроить ее, защищаясь определенным образом.

В-третьих, есть подозрение об умышленном вмешательстве мировой элиты в экономику разных стран через объявление «планетарного заражения». Высказывается предположение, что кто-то наживается на кризисах, провоцируя всеобщую панику. Например, в 2009 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о первой за последние 40 лет пандемии вируса А/Н1N1, или «свиного гриппа». Ей была присвоена высшая – шестая – степень опасности. С тех пор «свиной грипп» унес жизни более 18 тыс. человек¹. Спустя год после объявления пандемии чиновники ВОЗ обвинили в коррупции и лоббировании интересов фармацевтических компаний, которым паника принесла немалую прибыль. Так, например, на продаже противовирусных препаратов они заработали порядка \$10 млрд. Возникла версия, что пандемия – это заговор фармкомпаний².

В намеренном планировании сегодняшнего кризиса подозревается Университет Джонса Хопкинса в США, который с 2001 г. регулярно проводит пандемические учения, где моделируются возможные сценарии развития событий, связанных с тем или иным заболеванием. Последние учения под названием *Event 201* состоялись в октябре 2019 г., т.е. за несколько месяцев до начала пандемии COVID-19. Организаторами мероприятия, помимо университета, выступили Фонд Билла и Мелинды Гейтс и Всемирный экономический форум. В учениях приняли участие главы фармацевтических корпораций и центры по профилактике и контролю заболеваний³. Возникает вопрос: а не является ли сегодняшний кризис итогом скрытых действий подобных организаций?

¹ При этом за год в мире умирает в среднем 56 млн. человек (около 153 тыс. в день).

² Гринкевич, В. (2010, 11 июня). *А/Н1N1: страшная угроза или великая афера?* Взято 10 апреля 2021, с <https://ria.ru/20100611/245076874.html>

³ Колобова, В. (2021, 3 мая). *Замутненный источник: кто ведет статистику по коронавирусу.* Взято 5 мая 2021, с https://octagon.media/istorii/zamutnennyj_istochnik

В-четвертых, те, кто изучает риски и знаком с докладом «Сценарии будущего технологий и международного развития», подготовленным в 2010 г. Фондом Рокфеллера совместно с известной консалтинговой компанией *Global Business Network*, увидел в нем реальную картину настоящего, предсказанную десять лет назад. Там, правда, за точку отсчета эпидемии был взят 2012 г., приведено четыре сценария развития событий, один из которых достаточно точно предсказал то, что происходит сегодня.

Данный сценарий касался нового штамма гриппа и коротко описан следующим образом. Этот штамм, в отличие от предыдущих, чрезвычайно заразен и смертелен. Даже в самых подготовленных к пандемии странах вирус быстро распространяется, затронув почти 20 % населения мира и убив 8 млн. человек за 7 месяцев. Больше всего людей умирает в Африке, Юго-Восточной Азии и Центральной Америке. Это критически отражается на экономике: сокращается до нуля международная мобильность людей и товаров, что приводит к ослаблению многих отраслей и разрыву глобальных цепочек поставок. Страдают и более развитые страны, прежде всего с либеральными режимами. Правительство США сначала просто советует гражданам остерегаться передвигаться внутри страны и за рубежом, но к этим рекомендациям мало кто прислушивается, что ускоряет распространение вируса не только в стране, но и за ее пределами. А вот в Китае дела обстоят намного лучше. Правительство быстро вводит жесткий карантин абсолютно для всех граждан и закрывает границы. Это помогает остановить распространение вируса, спасти миллионы людей и вернуться к нормальному ритму жизни намного быстрее, чем в других странах.

Но полномочия государства усиливаются не только в Китае. В других странах также вводятся разные меры: от обязательного ношения масок до проверки температуры тела на входе в общественные места. И хотя пандемия идет на спад, власти не отказываются от авторитарного контроля и надзора за гражданами. Объясняется это защитой не только от вирусных пандемий, но и от транснационального терроризма, экологических кризисов, растущей нищеты и неравенства. Сначала граждане с пониманием относятся к ограничениям, передав часть своих прав и свобод властям, ожидая от них помощи и поддержки. Но режимы со временем становятся более патерналистскими. Это приводит к двум последствиям. С одной стороны, во многих развитых странах принудительное согласие и одобрение набора новых правил и соглашений медленно, но неуклонно восстанавливало как порядок, так и, что важнее, экономический рост. Но в развивающихся странах укрепление авторитета властей принимает вариативный характер и зависит от лидера. С сильными и разумными лидерами экономическое положение граждан и качество их жизни улучшаются. Там же, где правящая элита использует ситуацию только себе во благо, ситуация ухудшается. Усиливается контроль за предпринимательской деятельностью, сокращаются расходы на инновации, обостряются националистические настроения. Ценности уже не имеют значения, действуют только жесткие интересы, которые влияют на создание новых альянсов государств.

Через несколько лет люди устают от усиленного контроля и от того, что позволили лидерам и властям делать за них выбор. Везде, где национальные

kto_vedet_statistiku_po_koronavirusu.html

интересы столкнулись с интересами отдельных граждан, стали возникать конфликты. Единичный поначалу отпор давлению сверху становится все более организованным и скоординированным. Недовольная молодежь и люди, которые видят, как их социальный статус понижается (это относится в большей мере к развивающимся странам), провоцируют гражданские беспорядки. Из-за множества ограничений, жестких правил и строгости национальных норм начинают возмущаться граждане развитых стран и большинства стран мира, пошедших на ограничения из-за вируса. В некоторых странах (типа Нигерии) случаются перевороты⁴.

Насколько реалистичен этот сценарий, мы убеждаемся, анализируя события 2020–2021 гг. Практические все указанные тенденции налицо. Более того, сегодня мы видим уход от либеральной демократии в сторону дирижизма. Следует отметить, что подобную мрачную перспективу для мира нарисовал еще в 1980 г. американский политолог Б.М. Гросс, президент Общества исследований по общей теории систем. Он ввел в политический лексикон термин «дружелюбный фашизм», применяя его непосредственно к США. Книга так и называлась: «Дружелюбный фашизм: Новый облик власти в Америке» (Gross, 1980). В ней было предсказано появление новой формы тоталитарной политики. В отличие от обыкновенного фашизма, известного со Второй мировой войны, «дружелюбный фашизм» действует более тонко. Он применяет технологии подавления опосредованно, оправдывая их необходимостью защиты прав человека и гражданских свобод, разрушая вместе с тем традиционные ценности общества.

Б. Гросс присваивает новой форме фашизма семь основных категорий⁵:

1) Новый тип власти. Крупный капитал сливается с государственным аппаратом. Возникает новая технократическая идеология, которая выражается в более развитом искусстве правления и оболванивания народа.

2) Изощенный метод подавления оппозиции, что проявляется в манипуляциях демократическими механизмами и правами человека, а также контроле над деятельностью партий. Речь идет о новой социально-политической идеологии, которая по своей сути столь же тоталитарна, как и национал-социализм XX в., но имеет более мягкие способы воздействия на граждан своих и чужих стран.

3) Метод уничтожения неугодных. Прямой террор комбинируется с тайным – разжиганием этнических конфликтов, поиском множества «внешних угроз», организацией массовых беспорядков.

4) Способы убеждения: информационная война, усиленная высокотехнологичными средствами контроля и слежки, ее цель – подчинить сознание элиты и парализовать массы. Это телевидение, интернет-технологии с социальными сетями, за которыми стоит тандем военных и политиков, всевозможные системы наблюдения, от видеокамер до спутников, дактилоскопические и иные методы сбора биометрических данных.

⁴ *Scenarios for the future of technology and international development* (2010, May). Retrieved April 10, 2021, from https://earth-chronicles.ru/Publications_16/8/Rockefeller_Foundation_compressed.pdf

⁵ Савин, Л. (2014, 22 января). *Дружелюбный фашизм. О новой социально-политической идеологии США и Евросоюза*. Взято 10 апреля 2021, с https://www.stoletie.ru/vzglyad/druzhelubnyj_fashizm_412.htm

5) Способы поощрения: дозированные вознаграждения в виде должностей и крупных сумм денег для элиты; профессиональный рост, расширение прав потребителей для некоторых групп населения; система социального обеспечения для широких масс, обусловленная «хорошим поведением».

6) Отвлечение внимания от серьезных проблем, что выражается в разнообразных способах «утешения» – секс, психоактивные вещества, религиозные секты, а также алкоголизм, азартные игры, спортивные состязания и сцены крайне жестокого насилия.

7) Живучесть политической системы основана на усиливающих ее существование реформах, тщательно продуманной военной экспансии, многоуровневой кооптации недовольных лиц и политической апатии масс.

Следует отметить, что Б. Гросс не давал советов по борьбе с данной формой неофашизма, также он не верил в идеи марксизма, т. е. был скептиком в отношении планетарного будущего.

Отход от либерального демократизма к мировому дирижизму виден по документам Всемирного экономического форума в Давосе. В 2020 г. на мероприятии, на которое собирается вся мировая экономическая и политическая элита, был поставлен ребром вопрос о необходимости улучшения капитализма, ориентации инвестиций на взаимный прогресс, уделении большего внимания экологическим инициативам, т. е. либо мы кардинально меняемся, либо остаемся в старом мире, который преподнесет нам еще более суровые неприятности. Основатель и исполнительный председатель Форума К. Шваб вместе с управляющим партнером «Ежемесячного барометра» Т. Маллере опубликовали по этому поводу книгу «COVID-19: Великая перезагрузка». Главный тезис состоит в следующем: мировая система экономического и политического устройства требует пересмотра. Но что же именно надо изменить? Приведем некоторые выдержки из книги⁶.

Во-первых, частная собственность отменяется, вместо нее вводится «экономика пользования». «Мир больше не будет прежним, капитализм примет иную форму, у нас появятся совершенно новые виды собственности помимо частной и государственной. Крупнейшие транснациональные компании возьмут на себя больше социальной ответственности, они будут активнее участвовать в общественной жизни и нести ответственность ради общего блага».

Во-вторых, экономика станет не только пользовательской, но и «зеленой». Предполагается введение лимитов на потребление воды, электричества и экологически опасных продуктов, например, мяса. Увеличение населения ведет за собой увеличение потребления, нагрузку на природу. Отсюда вывод: чем больше демографический рост, тем выше риск новых пандемий.

В-третьих, если демократия и глобализация будут расширяться, то национальному государству не останется места, на смену национальным правительствам придет мировое.

В-четвертых, необходимо сохранять локдаун во всемирном масштабе. «Проблема рассинхронизации между двумя группами (теми, кто принимает

⁶ Все, что нужно знать о скандале года – книге «COVID-19: великая перезагрузка» (2021, 14 января). Взято 15 апреля 2021, с https://www.nix.ru/computer_hardware_news/hardware_news_viewer.html?id=205155

решения, и общественностью), чей горизонт сильно разнится, стоит остро, и справиться с ней в разрезе пандемии будет непросто. Стремительность шока и глубина причиненной боли несопоставимы с политической стороной вопроса... Люди могут смутиться от стресса и стать «непослушными».

В-пятых, с введением локдауна усиливается привязанность к близким, мы больше ценим тех, кого любим – членов семьи и друзей. Но обратная сторона заключается в том, что это вызывает рост патриотических и национальных чувств вместе с темными религиозными воззрениями и этническими предпочтениями. «И это токсичное смещение выявляет в нас худшее...». Поэтому долой национальную идентичность.

В-шестых, утверждается новая реальность без возврата к старой. «Великая перезагрузка» влечет за собой сложную систему перемен и корректировок. «Столкнувшись с этим, некоторые лидеры отраслей и руководители захотят остановить эту перезагрузку, рассчитывая вернуться к старым нормам и восстановить то, что когда-то работало: традиции, устоявшиеся процедуры и привычные способы ведения дел. Короче говоря, к обычной реальности. Этого не произойдет, потому что этого уже не может быть». Что же придет на смену прежнему управлению производством? «Чтобы положить конец пандемии, необходимо создать всемирную сеть цифрового контроля». «Светлое будущее» – это роботизация всех сфер экономики и жизни. А чтобы народ не умер от голода, вводится безусловный базовый доход (ББД), но только при наличии санитарного паспорта. «До 2035 г. может быть автоматизировано до 86 % рабочих мест в ресторанах, 75 % рабочих мест в торговле и 59 % в отраслях развлечения».

Вывод, который делают авторы: «Многие спрашивают: когда мы вернемся к нормальной жизни? Ответ короткий: никогда. Жизнь никогда не вернется к ощущению «сломанной» нормальности, царившему до кризиса. Мира, каким мы его знали в первые месяцы 2020 г., больше нет, он рассыпался на фоне пандемии. Наша история разделится на две части: до коронавируса и после». Формируется «новая нормальность», радикально отличающаяся от той, которую мы понемногу оставим позади. Наступает эпоха трансгуманизма.

В этой связи возникает вопрос. Есть ли у России и мирового сообщества свое понимание лучшего будущего в условиях, когда главенствуют интересы транснациональных корпораций, когда зависящие от этих компаний политические элиты угрожают суверенитету отдельных национальных государств экономическими санкциями и новыми видами оружия? Есть разные представления о таком будущем. Одно из них связано с Хартией Земли, одобренной ООН, второе – с идеей трансгуманизма.

Мировая общественность приняла Хартию Земли в начале XXI столетия, цель заключается в создании справедливого, устойчивого и мирного глобального общества. Оно может возникнуть в процессе широкого многокультурного, многосекторального обсуждения, которое направлено на пробуждение чувства взаимозависимости и общей ответственности за благополучие всех людей, в том числе будущих поколений. Хартия призывает человечество установить всеобщее сотрудничество в критический момент истории. При этом защита окружающей среды, прав человека, равного человеческого развития и мира в целом взаимозависимы и неразделимы.

Для продвижения Хартии создана организация «Инициатива Хартия Земли», чей официальный представитель в России – общероссийская общественная организация «Центр экологической политики и культуры»⁷. В конце 2015 г. ООН подвела промежуточные итоги программы развития. Согласно опубликованному отчету, удалось добиться значительных успехов, многие поставленные цели выполнены⁸. Пандемия COVID-19, естественно, повлияла на их дальнейшую реализацию.

Что касается идеи трансгуманизма, то она имеет как сторонников, так и противников. Предполагается совершенствование физических и умственных возможностей человека и животных с помощью науки и технологий. Научный иммортализм (возможность отсрочить момент смерти силами науки) – одна из главных сверхзадач трансгуманизма. Его радикальное направление допускает возможность полного перемещения разума человека в виртуальный мир, слияние с компьютером. Личность приобретает сходство с искусственным интеллектом, потребность в физическом теле отпадает. Основная критика: из-за трансгуманизма человек лишается самой человечности, т. е. люди утрачивают те особенности, которые отличают их как биологический вид.

Но что реально нас ожидает в ближайшем будущем? Сегодня мир находится в состоянии одного из самых серьезных экономических и политических кризисов. В ближайшем будущем наступит финансовый кризис, спровоцированный чудовищной волной долговых обязательств. Только за 2020 г. эмитировано около \$20 трлн., которые гасят различные вспышки, связанные с пандемией и не только с ней. Не случайно Международный валютный фонд и Всемирный банк высказались в Давосе за то, чтобы не допустить депрессию в экономике, как это было перед Второй мировой войной.

Что делать в этой ситуации России? Некоторые эксперты называют наше правительство «реактивным». Это неплохо, когда оно действует по принципу: импульс-реакция, но надо видеть то, что нас ожидает в 2030–2050 гг. Главное сегодня не прибыль, а управление рисками. С.Н. Сильвестров полагает, что нам надо серьезно работать над этим⁹. Стратегия России должна быть рассчитана до 25–30 лет вперед. Страна не может существовать без понимания основных направлений социально-экономического развития: необходимо видеть риски, оценивать их, иметь набор различных сценариев этого развития. Следует создавать компании-лидеры, развивать новые технологии, понимать, с чем и когда выйти на мировые рынки. Наши конкуренты – японцы, китайцы, американцы – разрабатывают стратегии, и они рассчитаны как минимум до 2035–2040 гг. Такая стратегия должна быть у нас, иначе мы будем подвержены стихийному влиянию разнообразных факторов и общемировой турбулентности.

⁷ 16 октября 2003 г. Генеральная Конференция ЮНЕСКО официально признала Хартию Земли (Резолюция 32 С/СОМ.III/DR.1) и обратилась к государствам-участникам с предложением использовать документ в качестве инструмента образования, особенно в рамках Десятилетия образования в интересах устойчивого развития, провозглашенного ООН.

⁸ *Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 г.* (без даты). Взято 15 апреля 2021, с <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

⁹ Более подробно эта тема раскрывается в работах автора (Сильвестров, 2016; Сильвестров и др., 2021).

Научиться управлять сложным сообществом

По мнению профессора О.Ф. Шаброва (2021), мир находится в состоянии непредсказуемости, а применив синергетический подход, можно сказать – в точке бифуркации. И эта одна из характеристик политической пандемии – кризиса управления. Основные вызовы, которые породили эту нестабильность: завершение цикла мировой гегемонии одной страны и очередного цикла длинной волны Н.Д. Кондратьева (1989). Человечество вошло в зону неустойчивости, где действуют законы самоорганизации с использованием таких понятий, как «бифуркации», «аттракторы», «нелинейность» и т.п. Процессы самоорганизации не могли не обострить проблемы управления.

О.Ф. Шабров (2021) выделяет несколько наиболее значимых факторов. Во-первых, завершение цикла мировой гегемонии с соответствующим обострением борьбы за передел сфер влияния, основными сторонами которой наряду с США выступают Китай и Индия. Спрогнозировать сегодня исход этой борьбы вряд ли представляется возможным, и здесь возникает первая точка бифуркации. Во-вторых, формирование могущественной глобальной элиты, включившейся в борьбу за сферы влияния и стремящейся подчинить себе весь мир, предоставив ряду могущественных государств роль операторов своих интересов. Исход этой борьбы также не предопределен. В-третьих, рост антропогенной нагрузки на природную среду, что сделало борьбу за ресурсы беспрецедентно острой. При этом военно-технические возможности сторон не позволяют ни одной из них рассчитывать на победу без невосполнимых потерь. И это предопределило перенос центра противоборства из военной в экономическую и духовную сферы, сферу общественного сознания. В этой точке бифуркации возможны только три аттрактора: сокращение среднего потребления материальных ресурсов на жителя планеты; сокращение численности населения планеты; экологическая катастрофа при сохранении численности населения и уровня потребления природных ресурсов.

Необходимость решения этих проблем объективно стимулирует поиск совместных действий и подталкивает к созданию и использованию инструментов глобального управления. Данная тенденция совпадает с заинтересованностью глобальных элит в механизмах надгосударственного управления общественными системами, и они используют объективные тенденции в своих интересах.

Проблемы управления в этих условиях также приобретают глобальный характер. Одна из них связана с возникшим противоречием между степенью разнообразия общественных систем, нарастающей по мере их развития, и одним из принципов кибернетики, сформулированным У.Р. Эшби, – принципом необходимого разнообразия. Согласно этому принципу, для эффективного управления необходимо, чтобы по степени разнообразия управляющая подсистема превосходила управляемую. В современных общественных системах переход к постиндустриальному и более высокому технологическим укладам породил лавинообразный рост степени разнообразия. Попытки же глобального управления наталкиваются на несравнимо более высокую степень разнообразия всего человечества в сравнении с локальными общественными системами. Но степень разнообразия управляющих подсистем достигла своего предела, и решение проблемы дальнейшего существования планетарного сообщества

возможно в двух направлениях: расширение сферы самоорганизации по мере повышения степени разнообразия общественных систем либо их упрощение. Первый вариант не вписывается в стратегии реализации интересов глобальных и многих национальных элит. Второй может быть реализован за счет целенаправленного упрощения человека, снижения образовательного уровня, что мы и наблюдаем сегодня; унификации поведения в соответствии с формируемыми навыками, компетенциями, инструкциями; раскультиуривания. Радикальное сокращение численности населения планеты также укладывается в стратегию второго пути (О.Ф. Шабров, 2021).

Другое дело, что восполнять разнообразие управляющей системы нужно за счет внедрения компьютерных и других прогрессивных технологий управления и математических методов, а не за счет привлечения дополнительных людских ресурсов. Если центральный орган управления при сохранении разумных размеров не обладает необходимым разнообразием, то следует развивать иерархическую структуру, передавая принятие определенных решений на нижние уровни и не допуская, чтобы они превращались в передаточные инстанции. Однако и здесь мы сталкиваемся с новыми проблемами.

Одно из следствий цифровизации – виртуализация социальных отношений, их нарастающее замещение общением в виртуальной среде, отчуждение от окружающего мира и самоотчуждение человека. Наряду с массовой миграцией это создает благоприятные условия для нарушения механизма культурного наследования. Что касается самоуправления или общественного управления на нижнем уровне, то и здесь мы наблюдаем кризис. Кризис испытывает и сама представительная демократия, в основе которой лежит делегирование гражданном мандата избранному им кандидату или партии на представительство своего интереса в органах государственной власти.

Что же происходит? Чем дольше человек пребывает в виртуальной среде, тем больше он утрачивает осознание собственного реального интереса. Опосредованное виртуальной средой представление о кандидатах и партиях он обращает в свой «голос» в виде мандата на представительство собственного интереса некому «симулякру», до конца не понимая, с кем он имеет дело. А тот, будучи избранным, попадает под влияние глобальной элиты и не в полной мере свободен представлять интерес своего избирателя.

О.Ф. Шабров (2021) приходит к выводу, что пандемия сыграла роль катализатора процессов разрушения и виртуализации социальных отношений, раскультиуривания, ориентации образования на обучающие цифровые технологии, тем самым освобождая путь повышению эффективности глобального управления за счет упрощения человеческих сообществ. Принимая во внимание, что степень разнообразия является источником развития систем, эти тенденции, если они не будут преодолены, станут началом деградации человечества.

Новые вызовы в системе международных отношений

В XXI столетии сформировались новые корреляции критических вызовов в системе международных отношений, считает В.И. Камышанов (2021). По его мнению, в условиях пандемии мы столкнулись с пониманием, что подобного противоречия между состоянием международных интересов, глобальных вы-

зовов и политикой государств при защите своих национальных интересов в современной истории еще не было. Произошло кардинальное изменение соотношения рационального и иррационального в системе международных отношений, что связано с отрицанием императива сотрудничества как ключевого элемента в этой сфере. А ведь сотрудничество является основой для формирования базового принципа мирного сосуществования между субъектами международных отношений.

В. И. Камышанов (2021) отмечает, что современный этап оказался во власти вируса иррационального. Кризис современной мировой политической системы, вызванный изменением отношения к доминирующей идеологии либерализма и ее носителям, ставит на повестку дня вопрос о выборе пути развития современного цивилизационного политического пространства. Проблема заключается не только в отказе от сосуществования различных идеологий, но и в нарушении современными политическими элитами принципов для образования минимального консенсуса. Нарушение баланса в принципах международных отношений приводит к смене полярности этого процесса, к переходу от рационального к иррациональному состоянию и наоборот. Далее российский политолог приводит несколько примеров.

Первый иллюстрирует ситуацию, когда иррациональное довлеет над рациональным. Это действия основных игроков международных отношений перед началом Второй мировой войны, что привело к сделке с Гитлером. Итогом стало возвышение идеологии фашизма и превращение ее в метод борьбы с человеком как биологическим видом через разделение человечества по расовому принципу.

Второй пример иллюстрирует ситуацию, когда рациональное довлеет над иррациональным. Гонка ядерных вооружений изначально была явлением иррациональным, которое пытались использовать в достижении глобальных целей. В конечном итоге соотношение угрозы последствий и уровень непроизводительных затрат достигли предела, который позволил рациональному подходу победить иррациональный и создать условия для сдерживания гонки ядерных вооружений, а затем и для достижения определенного уровня разоружения, закрепленного как принцип разрядки международных отношений и сохранения человека как биологического вида.

Анализ развития глобальных политических процессов показывает, что смена полярности этого процесса связана с переходом от биполярности через этап моноцентричности к современной полицентричности. Иррациональное в данном случае заключается в борьбе за исключительное доминирование в процессе управления политическими процессами в условиях многоуровневой полицентричности. Одним из проявлений этого стало присвоение Соединенными Штатами права на одностороннее навязывание санкций в отношениях между государствами.

Далее В. И. Камышанов (2021) задается вопросом, каким образом этот вывод можно экстраполировать на современное состояние международных отношений? Пандемия ставит вопрос о соотношении рационального и иррационального в формировании международного ответа наций на новый вызов человеку как биологическому виду. Как проявляется иррациональное в отношениях между государствами? В поиске выгоды от сугубо индивидуальных действий и отказе от координации совместных научных действий в борьбе с COVID-19,

являющимся модификацией вирусной угрозы человеку как биологическому виду; в разрушении поля политического сотрудничества по решению текущих проблем международного развития; в обострении экономического кризиса в результате применения санкций; в усилении внутривнутриполитических и региональных противоречий через разрушение межэтнического и социального поля.

В.И. Камышанов (2021) выделяет основной вызов. Сегодня борьба идеологий находится уже на втором уровне противостояния, а в основе современного развития и принятия решений лежит проблема неограниченного стремления к обогащению и неудовлетворенность контролирующими амбиций у основных участников международного рынка. «Складывается впечатление, что политический истеблишмент потерял ориентиры в современном мире. Кризис либерально-демократической концепции управления миром становится все более очевидным. Поэтому, наверное, имеет смысл обратиться к некоторым идеям, которые существуют в поиске нового многоуровневого национального управления в системе федерализационного построения мира»¹⁰.

Что это может означать в современных условиях? Прежде всего, переосмотр концепции монетарного управления мировым развитием. Мы видим, что во множестве случаев эта система порождает все более негативные последствия, представляет собой одну из причин разрушения стабильности мирового сообщества.

Развитие международных отношений в условиях пандемии следует рассматривать через призму постановки задачи: перспективное планирование или игра на опережение? В настоящее время мы наблюдаем, что доминирующим вектором стало достижение превосходства через реализацию политики опережения. Каждая из стран, обладающая необходимым научно-производственным потенциалом, постаралась сыграть на опережение в выработке противоядия от глобальной угрозы на локальном уровне с одновременным блокированием альтернативных вариантов. Отказ от задач перспективного планирования, которое требует, как минимум, разграничения интересов и объединения усилий в наиболее слабых точках развития, повлек глобальный отказ от императива сотрудничества.

Отсутствие перспективного планирования в сфере международных отношений привело Россию к необходимости концентрации дополнительных политических усилий в двух важных для нее направлениях: ситуация в Арктике и достройка газопровода «Северный поток-2». В первом случае это курс на правовое обоснование принадлежности ей участков Северного Ледовитого океана, в частности, хребта Ломоносова, для создания конкурентоспособного политико-экономического пространства. Во втором случае, связанном с торжеством строительства газопровода, проявилась недооценка политики США, ориентированной на принцип опережения в установлении контроля над газовым рынком Евросоюза и отдельных крупных игроков регионального уровня.

Если говорить в целом, то Соединенные Штаты по-прежнему стремятся к глобальному доминированию на мировой арене (хотя в последнее время наме-

¹⁰Levi, L. (Ed.) (n. d.). *Multi-level governance and federalism*. Retrieved April 12, 2021, from <http://www.federalist-debate.org/index.php/component/k2/itemlist/category/7-year-xxiii-number-3-november-2010>

тилась некоторая тенденция изменения способа взаимодействия с миром). «Тем не менее, этот подход не является главной причиной нынешнего дисфункционального состояния глобальных дел. И, если уж на то пошло, это не сводится ни к растущему соперничеству между Китаем и США, ни к возрождению России как самостоятельного актера в доминантном на переломе веков спектакле либерального международного порядка. Действуют более крупные силы»¹¹.

В заключение В. И. Камышанов (2021) делает вывод, что по мере того, как великие державы приспосабливаются к более плюралистическому миру, средние и малые державы будут стремиться к тому, чтобы быть более активными, более гибкими, более уверенными в себе, более ориентированными на поиск широкого рационального политического решения за рамками кризисной либеральной идеологии, готовыми защищать собственные интересы. В условиях пандемии и ослабления офлайн-дипломатии мир вступил в новую фазу, которую можно назвать веком плюрализма без единого гегемона, способного решать множество глобальных проблем и требующего согласованных действий. Эта новая эпоха имеет глубокие последствия для поведения всех стран.

Заключение

Политическая пандемия, или кризис политического управления, стала вершиной нерешенных экономических, экологических, энергетических, политических и других конфликтов, обострившихся в связи с *casus belli* – биологической угрозой самой жизни на Земле. Эта пандемия связана с ростом народонаселения, нехваткой ресурсов, «перегревом» экологии, чрезвычайным усложнением объекта политического управления, усилением господства транснациональных компаний (Тимофеева, 2020а), ослаблением роли международных объединений государств типа ООН, Евросоюза и особенно международных общественных объединений, чье мнение сегодня никто не учитывает при принятии важных политических решений. «Страна-гегемон» стремится установить свои правила игры и подчинить им другие государства. Однако мир изменился. Об этом говорили прогнозы ряда аналитических центров, сделанные задолго до пандемии COVID-19. На этом фоне возникли всевозможные концепции будущего: модель «демократического фашизма», «трансгуманизма», новой «нормальности» и т.д. Но все они подвергаются критике. В связи с этим открывается шанс для «нового реализма», холодного расчета, связанного, в частности, с нормализацией российско-американских отношений. России необходимо найти выход из политической пандемии, заняться серьезным стратегическим планированием через управление рисками, определить свой образ будущего, создавать инновационные технологии, начать конструктивный диалог с другими государствами по поводу мирного существования и соуправления в условиях повторяющихся кризисов, в том числе эпидемиологического характера.

¹¹Johnstone, I., & Lincoln, J. (2021, January 14). *How to make diplomacy more effective – and inclusive – in the new age of pluralism*. Retrieved April 30, 2021, from <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29352/how-to-make-diplomacy-more-effective-and-inclusive-in-the-new-age-of-pluralism>

Список литературы

1. Блэк, С. (1990). *Паблик рилейшнз. Что это такое?* М.: Новости.
2. Камышанов, В.И. (2021). *Международная политика государств в условиях пандемии: сравнительный анализ*. Взято 10 мая 2021, с <http://shabrov.info/APN/Kamishanov.pdf>
3. Кондратьев, Н.Д. (1989). *Большие циклы экономической конъюнктуры*. В *Проблемы экономической динамики* (с. 172–226). М.: Экономика.
4. Пурселл, Э. (2001). *Управление кризисной ситуацией: практические и теоретические подходы*. Н. Новгород: Штрих.
5. Сильвестров, С.Н. (2016). Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики. *Российский экономический журнал*, (3), 62–91.
6. Сильвестров, С.Н., Крупнов, Ю.А., Старовойтов, В.Г. (2021). Определение и реализация национальных целей развития в российском стратегическом планировании. *Российский экономический журнал*, (1), 32–44. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-1-32-44>
7. Тимофеева, Л.Н. (2020а). Макроконфликты социальности в политике: вызовы и пути решения. *Конфликтология*, 15(1), 74–93. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2020-15-1-74-93>
8. Тимофеева, Л.Н. (2020b). «Политическая пандемия»: наблюдения и уроки на будущее. В О.П. Новоженина (Ред.), *Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?»*. Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 г.) (с. 114–120). М.: ФНИСЦ РАН. <https://doi.org/10.19181/sbornik.978-5-89697-341-6.2020>
9. Шабров, О.Ф. (2021). *Политическое управление в условиях нестабильности*. Взято 12 мая 2021, с <http://shabrov.info/APN/Shabrov.pdf>
10. Gross, B. (1980). *Friendly fascism: The new face of power in America*. New York: M. Evans & Company.

References

1. Black, S. (1990). *Publik rileyshnz. Chto e' to takoe?* [Public relations. What is it?]. Moscow: Novosti.
2. Gross, B. (1980). *Friendly fascism: The new face of power in America*. New York: M. Evans & Company.
3. Kamyshanov, V.I. (2021). *Mezhdunarodnaya politika gosudarstv v usloviyax pandemii: Sravnitel'nyj analiz* [International policy of states in the context of a pandemic: A comparative analysis]. Retrieved May 10, 2021, from <http://shabrov.info/APN/Kamishanov.pdf>
4. Kondratiev, N.D. (1989). *Bol'shie cikly e'konomicheskoy kon'yunktury* [Long cycles of the economic conjuncture]. In *Problemy e'konomicheskoy dinamiki* (pp. 172–226). Moscow: E'konomika.
5. Purcell, A. (2001). *Upravlenie krizisnoj situaciej: prakticheskie*

i teoreticheskie podkhody [Crisis management: Practical and theoretical approaches]. Nizhny Novgorod: Shtrix.

6. Shabrov, O. F. (2021). *Politicheskoe upravlenie v usloviyax nestabil'nosti* [Political management in conditions of instability]. Retrieved May 12, 2021, from <http://shabrov.info/APN/Shabrov.pdf>

7. Silvestrov, S. N., Krupnov Yu. A., & Starovoitov, V. G. (2021). Opreделение i realizaciya nacional'nyx celej razvitiya v rossijskom strategicheskom planirovanii [Determination and implementation of national development goals in Russian strategic planning]. *Rossijskij e'konomicheskij zhurnal*, (1), 32–44. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-1-32-44>

8. Silvestrov, S. N. (2016). Globalizaciya i global'noe regulirovanie: novejshe tendencii i vyzovy dlya rossijskoj e'konomicheskoy politiki [Globalization and global regulation: trends and challenges for economic policy in Russia]. *Rossijskij e'konomicheskij zhurnal*, (3), 62–91.

9. Timofeeva, L. N. (2020a). Makrokonflikty social'nosti v politike: vyzovy i puti resheniya [Macro-conflicts of sociality in politics: Challenges and solutions]. *Konfliktologiya*, 15(1), 74–93. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2020-15-1-74-93>

10. Timofeeva, L. N. (2020b). «Politicheskaya pandemiya»: nablyudeniya i uroki na budushhee [“Political pandemic”: Observations and lessons for the future]. In O. P. Novozhenina (Ed.), *Vtorye dekabr'skie social'no-politicheskie chteniya “Kak zhivesh', Rossiya?” Rossijskoe social'noe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v 2020 godu: realizaciya nacional'nyx proektov v usloviyax postpandemicheskoy real'nosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 10 dekabrya 2020 g.)* (pp. 114–120). Moscow: FNISC RAN. <https://doi.org/10.19181/sbornik.978-5-89697-341-6.2020>

Информация об авторе

Лидия Николаевна Тимофеева, доктор политических наук, профессор, Школа политических исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5278-886X>, e-mail: Timofeeva-lidiya@inbox.ru

Information about the author

Lidiya Nikolaevna Timofeeva, Doctor of Political Sciences, Professor, School of Political Studies, Institute for Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5278-886X>, e-mail: Timofeeva-lidiya@inbox.ru